Институт ЦАРЭС Ежеквартальный экономический обзор

Ханс Хольцхаккер
Шилянг Лу
Мердан Языев

No. 10

июль 2023

Институт ЦАРЭС

Ежеквартальный экономический обзор

Ханс Хольцхаккер
Шилянг Лу
Мердан Языев

Июль 2023 г.

Оговорка

Соавторами десятого выпуска Ежеквартального экономического обзора Института ЦАРЭС являются Ханс Хольцхаккер, главный экономист Института ЦАРЭС, Шилянг Лу, специалист по исследованиям Института ЦАРЭС, и Мердан Языев, эксперт по исследованиям Института ЦАРЭС.

Взгляды, выраженные в данном обзоре, являются взглядами авторов и не обязательно отражают взгляды или политику Института ЦАРЭС, его финансирующих организаций или его Управляющего совета. Институт ЦАРЭС не гарантирует точность данных, включенных в настоящий обзор, и не несет ответственности за любые последствия их использования. Используемая терминология может не обязательно соответствовать официальным терминам Института ЦАРЭС. Институт ЦАРЭС не принимает на себя никаких обязательств или ответственности за использование настоящего обзора любой стороной или за последствия того, что любая сторона полагается на информацию или данные, представленные в нем.

Обозначая или упоминая какую-либо конкретную территорию или географическую область, или используя названия стран в обзоре, авторы не намеревались выносить какое-либо суждение относительно правового или иного статуса какой-либо территории или области. Границы, цвета, обозначения или любая другая информация, показанная на картах, не подразумевает какого-либо суждения о правовом статусе какой-либо территории, а также одобрения или принятия таких границ, цветов, обозначений или информации.

Данный обзор доступен на условиях лицензии Creative Commons Attribution 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO) https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/. Используя содержание этого обзора, вы соглашаетесь с условиями этой лицензии. Данная лицензия CC не распространяется на другие авторские материалы в этом обзоре. Если материал относится к другому источнику, пожалуйста, свяжитесь с владельцем авторских прав или издателем этого источника для получения разрешения на его воспроизведение. Институт ЦАРЭС не несет ответственности за любые претензии, возникшие в результате использования вами данного материала.

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)
No. 376 Нянчен Роуд, г. Урумчи, Синьцзян, КНР
факс: +86-991-8891151
LinkedIn
km@carecinstitute.org
www.carecinstitute.org

ОГЛАВЛЕНИЕ

РОСТ ЦАРЭС В 2023 ГОДУ: НЕКОТОРОЕ ЗАМЕДЛЕНИЕ, НО ЛИШЬ УМЕРЕННОЕ 6

Рост реального ВВП в начале 2023 года в регионе ЦАРЭС в целом был довольно высоким; Международные финансовые институты прогнозируют некоторое замедление, но не резкое 6

ВВП методом производства: сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность замедлились, в то время как услуги оставались ключевым фактором роста; в Монголии и Кыргызской Республике наблюдался всплеск горнодобывающей промышленности. 7

Высокочастотные показатели: продолжающийся уверенный рост розничных продаж; Рост промышленного производства сильно различался между странами, на что повлияли значительные колебания в горнодобывающей промышленности. 11

Рост экспорта: замедление из-за снижения цен на сырьевые товары, но все еще приличный. .. 12

Наряду с ростом экспорта, рост импорта также замедлился в ряде стран ЦАРЭС или даже стал отрицательным, что предотвратило дальнейшее увеличение дефицита внешней торговли. 18

Денежно-кредитные условия: по-прежнему жесткие, но прогноз по инфляции несколько улучшился 20

Заключение: Предстоящее замедление роста ЦАРЭС довольно умеренное, но оно еще раз указывает на необходимость модернизации и диверсификации производственного профиля региона. 23

ПРИЛОЖЕНИЕ I: ИНИЦИАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦАРЭС В СМИ 24

ПРИЛОЖЕНИЕ II: ИНИЦИАТИВЫ ЦАРЭС ПО ЗЕЛЕНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА В СМИ 24

Графики

График 1. Рост реалного ВВП (% г/г) 7
График 2. ВВП методом производства: Сельское хозяйство (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.) 8
График 3. ВВП методом производства: Обрабатывающая промышленность (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.) 8
График 4. ВВП методом производства: Горнодобывающая промышленность (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.) 8
График 5. ВВП методом производства: Услуги (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.) . 9
График 6. ВВП методом производства: Сельское хозяйство (%, г/г) 9
График 7. ВВП методом производства: Обрабатывающая промышленность (%, г/г) 10
График 8. ВВП методом производства: Горнодобывающая промышленность (%, г/г) 10
График 9. ВВП методом производства: Услуги (%, г/г) 11
График 10. Объем розничных продаж (%, г/г) 11
График 11. Объем промышленного производства (%, г/г) 12
График 12. Экспорт (в долларах США, ФОБ, %, роста по сравнению с тем же месяцем 2019 г.) 12
График 13. Экспорт (в долларах США, ФОБ, %, г/г, скользящее среднее значение за 3 месяца) 13
График 14. Экспорт товаров и услуг (% от ВВП) 14
График 15. Экспорт ЦАРЭС (исключая КНР) по группам товаров Гармонизированной системы (4-значные цифры) (в млрд долларах США) 14
График 16. Цены на сырьевые товары, нефть (Brent) and (Австралийский) уголь 15
График 17. Цены на сырьевые товары, медь и сталь 15
График 18. Цены на сырьевые товары, хлопок и пшеница 15
График 19. Доля стран ЦАРЭС в экспорте ЦАРЭС (без КНР), 2022 г. 16
График 20. Доля стран-импортеров в экспорте ЦАРЭС (без КНР), 2021 г. 16
График 21. Импорт (в долларах США, CIF, %, г/г, скользящее среднее значени за 3 месяца) 18
График 22. Торговый баланс (в долларах США, ежемесячные данные в % от ВВП за полный год) .. 19
График 23. Инфляция: Индекс потребительских цен (%, г/г) 21
График 24. Индекс потребителбских цен: Продукты питания (%, г/г) 21
График 25. Обменные курсы (доллар США/национальная валюта, январь 2020 г. = 1,00) 22
График 26. Учетные ставки монетарной политики Центрального банка, в % в год. Исчислении 22
График 27. Непогашенные банковские кредиты корпоративному сектору (%, г/г) 23
График 28. Непогашенные банковские кредиты физическим лицам (%, г/г) 23

Таблицы

Таблица 1. Рост реалного ВВП (% г/г) 6
Таблица 2. Импорт КНР из региона ЦАРЭС по странам, январь-Май 2023 г. 16
Таблица 3. Мировой импорт КНР по товарным группам, Январь-май 2023 г. 17
Таблица 4. Экспорт транспортных, туристических и гостиничных услуг ЦАРЭС (без КНР), млн долларов США 18

Аббревиатуры

АБР	Азиатский банк развития
бп	базисные пункты
ЦАРЭС	Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество
СИФ	Стоимость, страхование и фрахт (Цена СИФ)
COVID-19	Коронавирусная инфекция 2019 г.
ИПЦ	Индекс потребительных цен
ФОБ	Франко-вагон, франко-борт
ВВП	Валовой внутренний продукт
МВФ	Международный валютный фонд
КНР	Китайская Народная Республика
ЕЭО	Ежеквартальный экономический обзор
ВБ	Всемирный банк
г\г	год к году (в годовом исчислении)

РОСТ ЦАРЭС В 2023 ГОДУ: НЕКОТОРОЕ ЗАМЕДЛЕНИЕ, НО ЛИШЬ УМЕРЕННОЕ

В данном ежеквартальном экономическом обзоре (ЕЭО), как обычно, рассматриваются ВВП, промышленное производство и розничные продажи в регионе ЦАРЭС, наряду с внешней торговлей, инфляцией, развитием монетарной (денежно-кредитной) политики и ростом кредитования. Тем не менее, данный ЕЭО10 более подробно освещает экспорт региона и его структуру. В ЕЭО10 делается вывод о том, что, хотя рост в ЦАРЭС в целом останется достаточно высоким в 2023 году, предстоящее замедление, хотя умеренное, и товарная структура экспорта еще раз указывают на необходимость модернизации производственного профиля региона для обеспечения высокого и устойчивого роста в долгосрочной перспективе.

Региональное экономическое сотрудничество является не только одним из факторов, способствующих преодолению вызовов и использованию возможностей нового времени, но и является основной миссией Института ЦАРЭС. Приложение 1 к ЕЭО10, также как обычно, дает обзор последних инициатив регионального сотрудничества. Однако, учитывая, что «зеленый переход» и адаптация к изменению климата выдвинулись на передний план глобальной и региональной повестки дня, ЕЭО также будет освещать новости по этим темам в будущем. Приложение 2 ЕЭО10 является первой попыткой в этом направлении.

Рост реального ВВП в начале 2023 года в регионе ЦАРЭС в целом был довольно высоким; Международные финансовые институты прогнозируют некоторое замедление, но не резкое

Рост в целом оставался довольно высоким в первом квартале 2023 года в большинстве стран ЦАРЭС. В среднем по региону ЦАРЭС рост реального ВВП достиг 5,5% г/г, лишь незначительно снизившись с 5,9% г/г в 2022 году (Таблица 1, График 1). В КНР, Казахстане, Монголии и Таджикистане рост в первом квартале 2023 года был выше, чем в 2022 году. В Грузии, Кыргызской Республике и Узбекистане он был ниже, но все же на уровне приличных 7,8%, 4,6% и 5,5% г/г соответственно. В Туркменистане рост остался неизменным на уровне 6,2% г/г. Рост Грузии, Казахстана, Кыргызской Республики, Монголии и Таджикистана также был выше, чем в 2015-19 годах.

Таблица 1. Рост реалного ВВП (% г/г)

	Сред. рост	2020	2021	2022	2023 Q1	2023F	2024F	2023F			2024F		
	2015-2019					Среднее значении АБР, МВФ и ВБ		АБР	МВФ	ВБ	АБР	МВФ	ВБ
Афганистан	1,9	-2,4	-20,7										
Азербайджан	0,8	-4,2	5,6	*4,6*	**0,2**	2,9	3,0	3,5	3,0	2,2	3,8	2,6	2,5
КНР	6,7	2,2	8,4	*3,0*	**4,5**	5,3	4,5	5,0	5,2	5,6	4,5	4,5	4,6
Грузия	4,0	-6,8	10,5	*10,1*	**7,8**	4,3	5,0	4,5	4,0	4,4	5,0	5,0	5,0
Казахстан	2,5	-2,5	4,1	*3,2*	**4,9**	3,8	4,3	3,7	4,3	3,5	4,1	4,9	4,0
Кыргызская Республика	4,2	-8,4	3,7	*7,0*	**4,6**	3,8	3,9	4,5	3,5	3,5	4,0	3,8	4,0
Монголия	3,9	-4,6	1,6	*4,8*	**7,9**	5,0	6,0	5,4	4,5	5,2	6,1	5,5	6,3
Пакистан*	3,8	-1,0	5,7	*6,0*		0,5	2,5	0,6	0,5	0,4	2,0	3,5	2,0
Таджикистан	6,9	4,5	9,4	*8,0*	**8,2**	5,7	5,3	5,5	5,0	6,5	6,5	4,5	5,0
Туркменистан	6,3	5,9	5,0	*6,2*	**6,2**	4,4	4,1	6,5	2,3		6,0	2,1	
Узбекистан	5,8	1,9	7,4	*5,7*	**5,5**	5,1	5,3	5,0	5,3	5,1	5,0	5,5	5,4
В среднем по ЦАРЭС **	4,5	-1,3	6,1	*5,9*	**5,5**	4,1	4,4	4,4	3,8	4,0	4,7	4,2	4,3

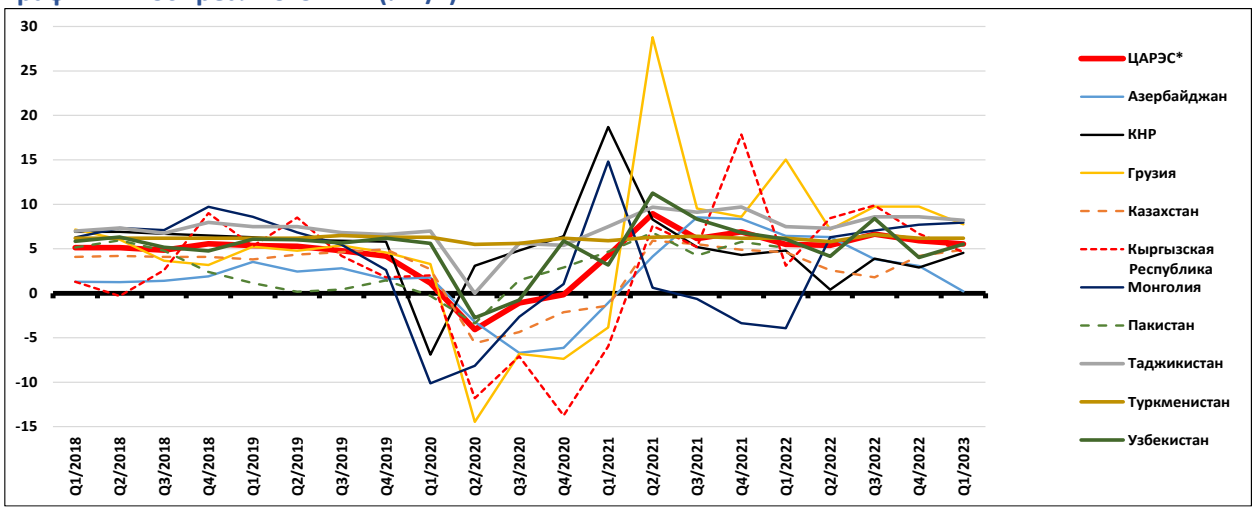
* Столбец с пометкой 2020 относится к 2019/20ФГ, 2021 относится к 2020/21ФГ, а 2022 относится к 2021/22ФГ.

** Для обеспечения сопоставимости темпов роста, Афганистан не входит в средний показатель ЦАРЭС из-за отсутствия данных с 2022 года.

Примечание: Зеленые цифры указывают на более быстрый рост, чем в 2022 году, красные цифры — на более низкий рост.

Источники: CEIC, национальные статистические агентства, АБР (прогноз на апрель 2023 г.), МВФ (прогноз на апрель 2023 г.), ВБ (прогноз на июнь 2023 г.), расчеты авторов на основе данных национальных статистических агентств и новостей.

График 1. Рост реального ВВП (% г/г)



* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Примечание: Некоторые страны не предоставляют квартальных данных, а публикуют только за более длительные периоды, например, за январь-сентябрь; цифры на этом графике являются приблизительными оценками авторов темпов роста за отдельные кварталы.
Источник: CEIC, национальные статистические агентства, расчеты авторов.

Несмотря на сильные показатели в первом квартале 2023 года, прогнозы АБР/МВФ/ВБ указывают на более низкий рост в 2023 году, чем в 2022 году, для стран ЦАРЭС, кроме КНР, Казахстана и Монголии. Согласно этим прогнозам, средний рост ЦАРЭС составит 4,1% г/г в 2023 г. и 4,4% г/г в 2024 г. по сравнению с 5,9% в 2022 г. (табл. 1). Причинами указанного замедления являются замедление глобального роста, поскольку монетарные условия остаются жесткими, а также геоэкономическая фрагментация. Согласно докладу Всемирного банка, «Глобальные экономические перспективы» за июнь 2023 года, рост факторной производительности в регионе Центральной Азии и Кавказа, как ожидается, останется в целом ограниченным. Сдержанный рост ВВП в России может повлиять на денежные переводы из России в Среднюю Азию. Анализ ЕЭО10 добавляет, что дальнейшее снижение цен на сырьевые товары, вероятно, окажет некоторое влияние. Однако, согласно прогнозам АБР/МВФ/ВБ, восстановление инвестиций в горнодобывающую промышленность может несколько ускорить рост в 2024 году по сравнению с 2023 годом. Прогнозируется, что темпы роста в Азербайджане, Грузии, Казахстане и Монголии в 2023–24 годах будут выше, чем в 2015-19 годах.

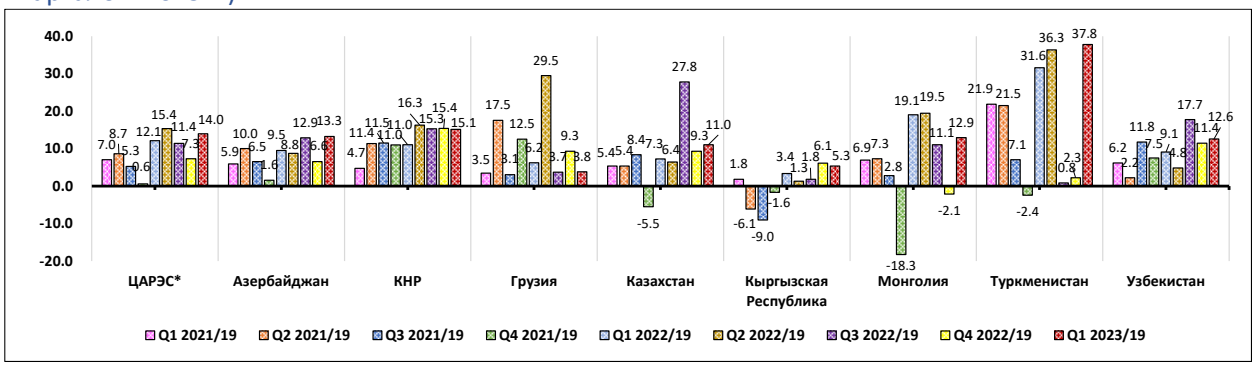
ВВП методом производства: сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность замедлились, в то время как услуги оставались ключевым фактором роста; в Монголии и Кыргызской Республике наблюдался всплеск горнодобывающей промышленности.

С 2020 года до недавнего времени рост ЦАРЭС в основном был обусловлен сельским хозяйством, обрабатывающей промышленностью и услугами, тогда как рост в горнодобывающей промышленности был довольно скудным и волатильным. В 4 квартале 2022 года добавленная стоимость [1] в постоянных ценах в сельском хозяйстве (за исключением Монголии), в обрабатывающей промышленности (за исключением Грузии) и в сфере услуг была значительно выше во всех странах ЦАРЭС, по которым имеются данные, по сравнению с 2019 годом, предшествовавшим пандемии (график 2,3,5). В большинстве стран ЦАРЭС показатели были почти неизменно высокими уже с 2021 года. Наоборот, добавленная стоимость в горнодобывающей промышленности стабильно превышала показатели 2019 года только в Грузии с явным отрывом.

[1] ЕЭО анализирует здесь компоненты реального ВВП. Все компоненты рассматриваются в национальной валюте в постоянных ценах.

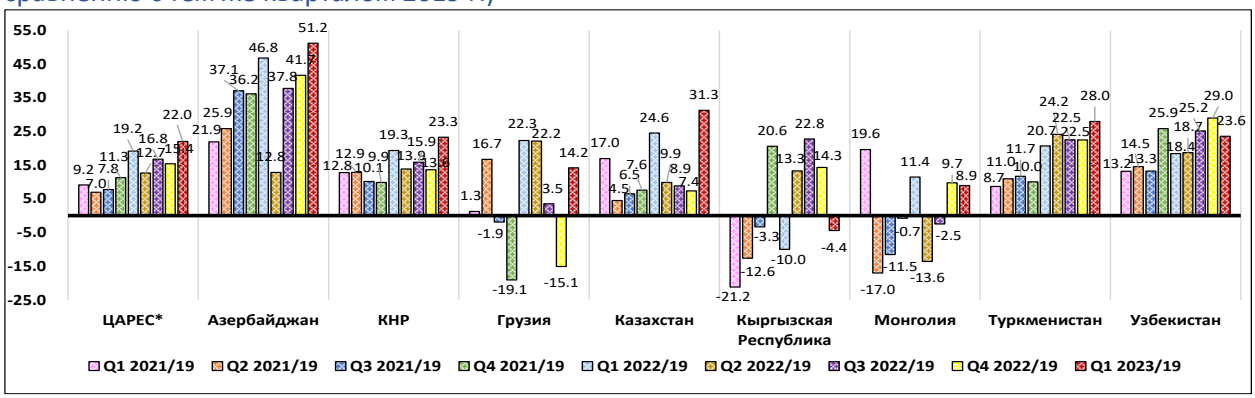
Высокие цены на продукцию горнодобывающей промышленности в первой половине 2022 г. не всегда приводили к соответствующему увеличению производства, и его было недостаточно для повышения добавленной стоимости горнодобывающей промышленности выше уровня 2019 г. в постоянных ценах к 4 кварталу 2022 г. во всех странах ЦАРЭС, кроме Грузии (График 4).

График 2. ВВП методом производства: Сельское хозяйство (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.)



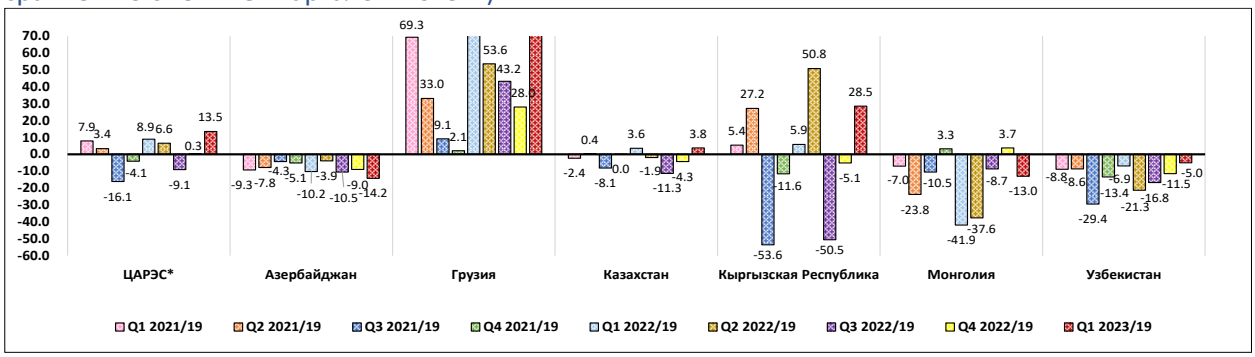
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

График 3. ВВП методом производства: Обрабатывающая промышленность (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.)



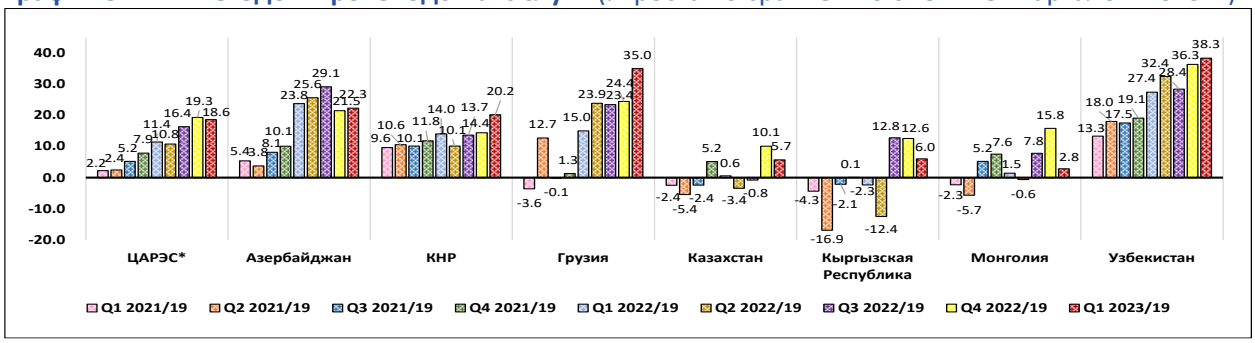
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

График 4. ВВП методом производства: Горнодобывающая промышленность (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.)



* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

График 5. ВВП методом производства: Услуги (% роста по сравнению с тем же кварталом 2019 г.)

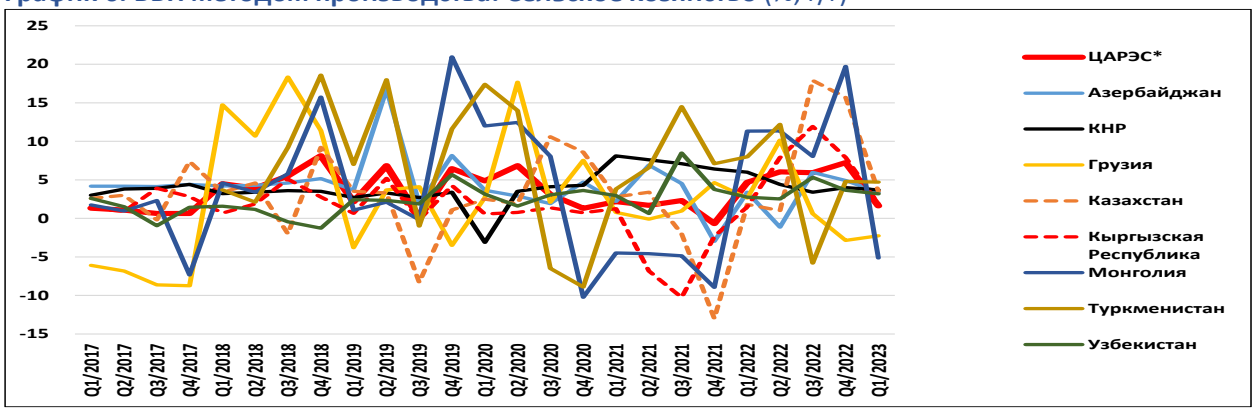


* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

К началу 2023 года структура роста несколько изменилась. Хотя рост реального ВВП в целом оставался относительно высоким, он стал в основном определяться услугами, в то время как рост в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности замедлился. В Азербайджане, Казахстане и Узбекистане вклад горнодобывающей промышленности в рост оставался довольно низким; однако в Монголии и Кыргызской Республике он резко вырос.

Рост в сельском хозяйстве замедлился в 1 квартале 2023 года после высоких темпов роста в 2022 году. В среднем по региону ЦАРЭС рост добавленной стоимости замедлился до 1,6% г/г в постоянных ценах в 1 квартале 2023 г. с 4,7% до 7,2% г/г в четырех кварталах 2022 г. (График 6). Во всех экономиках ЦАРЭС, по которым имеются данные, наблюдалось снижение темпов роста. В Казахстане, темпы роста снизились с 15,7% г/г в 4 квартале 2022 года до 3,5% г/г в 1 квартале 2023 года, в Кыргызской Республике с 7,9% г/г до 1,9% г/г, а в Монголии с 19,7% г/г до минус 5,1% г/г. Рост замедлился также в Азербайджане, КНР, Туркменистане и Узбекистане, хотя и более умеренно.

График 6. ВВП методом производства: Сельское хозяйство (%, г/г)

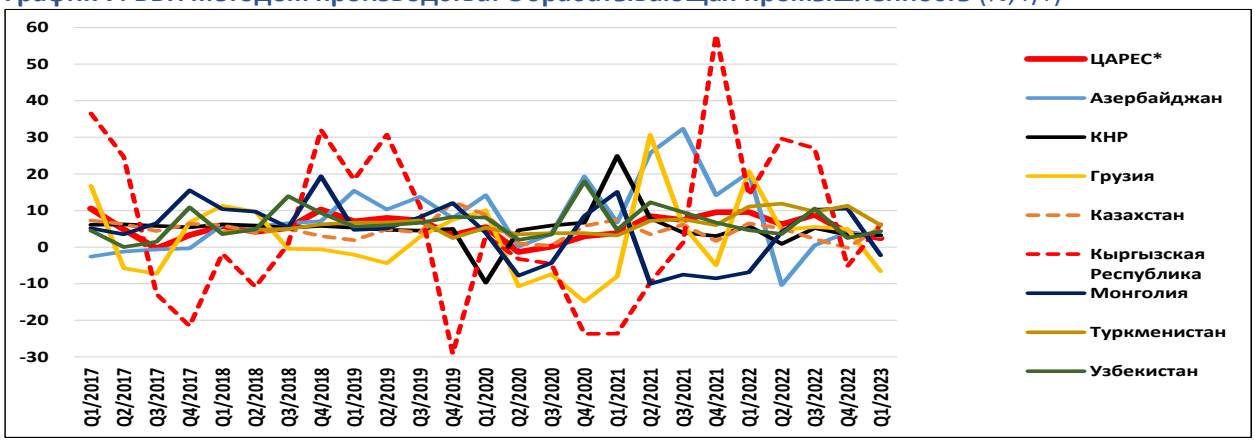


* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Рост обрабатывающей промышленности также в целом замедлился с 4 квартала 2022 года после сильного восстановления, начиная с 2 квартала 2021 года, после спада 2020-го года, вызванного пандемией COVID-19. Средний рост обрабатывающей промышленности в регионе ЦАРЭС составил 2,4% г/г в 1 квартале 2023 года, что ниже уровня 3,9% г/г в 4 квартале 2022 года и темпов роста от 6,2% до 9,6% в год в 1-3 кварталах 2022 года (график 7). Рост в Азербайджане замедлился до 3,0% г/г в 1 квартале 2023 года с 4,0% г/г в 4 квартале 2022 г., в КНР до 3,3% г/г с 3,4% г/г, в Туркменистане до 6,0% с 11,3% г/г. Рост добавленной стоимости в Монголии снизился до минус 2,2% г/г в постоянных ценах после двузначного роста в 3-4 кварталах 2022 года, в Грузии до минус 6,6% после положительных темпов роста в 5,5% и 5,0% соответственно в 3 и 4 кварталах 2022 года. В Казахстане и Кыргызской Республике добавленная стоимость в постоянных ценах сократилась на 0,2% и 5,2%

соответственно в 4 квартале 2022 года. Тем не менее, в 1 квартале 2023 года рост в этих странах снова стал положительным до 5,4% и 6,2% г/г. В Узбекистане рост ускорился до 4,3% в 1 квартале 2023 года с 2,5% г/г в 4 квартале 2022 года.

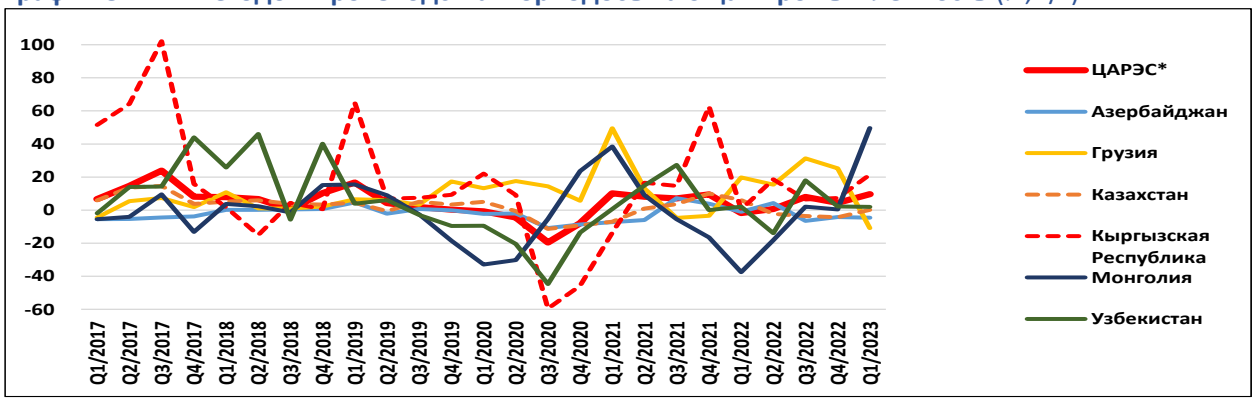
График 7. ВВП методом производства: Обрабатывающая промышленность (%, г/г)



* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

В Кыргызской Республике и Монголии горнодобывающая промышленность резко выросла в 1 квартале 2023 года. Добавленная стоимость добычи в постоянных ценах выросла на 21,4% и 49,6% г/г соответственно в Кыргызской Республике и Монголии (график 8). Монголия сильно извлекла выгоду из пост-ковидного открытия КНР. Данные Национального статистического управления Монголии показывают, что добыча угля в стране взлетела на 232,3% г/г в 1 квартале 2023[2] года. Рост горнодобывающей промышленности в Казахстане перешел от отрицательных значений во 2-4 кварталах 2022 года к все еще низкому росту на 0,2% г/г, в то время как рост в Узбекистане незначительно ослаб с 2,2% г/г в 4 квартале 2022 г. до 2,0% г/г в 1 квартале 2023 г., а в Азербайджане с минус 4,1% г/г до минус 4,5% г/г. В Грузии добавленная стоимость горнодобывающей промышленности резко сократилась на 10,8% г/г в 1 квартале 2023 года после постоянного двузначного роста за четыре квартала 2022 года.

График 8. ВВП методом производства: Горнодобывающая промышленность (%, г/г)



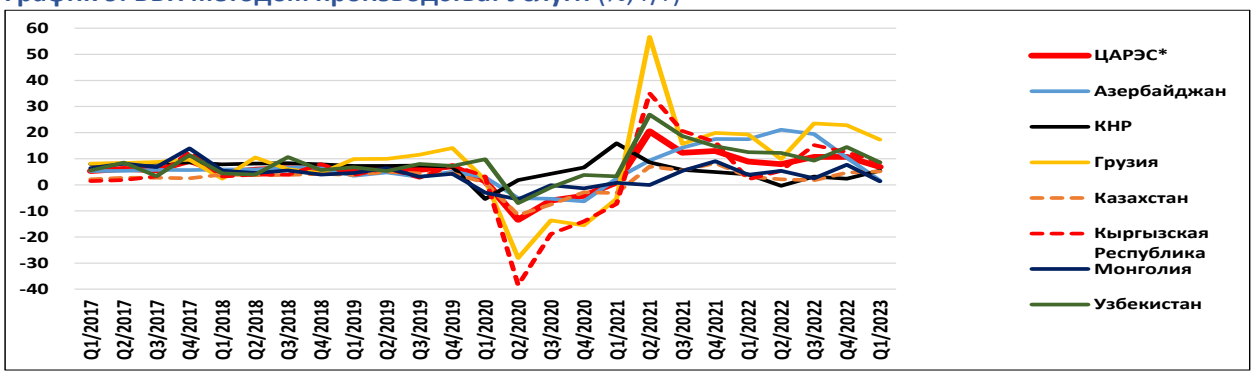
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Услуги оставались основным двигателем роста ВВП и в 1 квартале 2023 года в большинстве стран ЦАРЭС. Темпы роста оставались достаточно высокими, хотя и не такими сильными, как в конце 2022 года. Средний рост услуг в ЦАРЭС замедлился до все еще высоких 6,9% г/г в 1 квартале 2023 г. с 10,7% г/г как в 3 квартале, так и в 4 квартале 2022 г. (график 9). В КНР и Казахстане наблюдался рост с 2,3%

[2] https://www.mysteel.net/news/all/5038581-flash-mongolia-q1-coal-output-surges-2323-yoy

и 4,7% в г/г соответственно в 4 квартале 2022 года до 5,4% и 5,1% в г/г в 1 квартале 2023 года. В Грузии «замедление» составило от 22,8% в г/г до все еще впечатляющих 17,3% в г/г. В Кыргызской Республике и Узбекистане рост замедлился до 8,6% г/г в обеих странах с 12,5% г/г и 14,5% г/г соответственно в 4 квартале 2022 г. Только в Азербайджане замедление было несколько более выраженным, до 1,6% г/г с 10,4% г/г и высоких темп роста и до этого. Достойный рост в сфере услуг был в основном обусловлен торговлей, транспортом, информационными услугами и услугами по проживанию и питанию.

График 9. ВВП методом производства: Услуги (%, г/г)

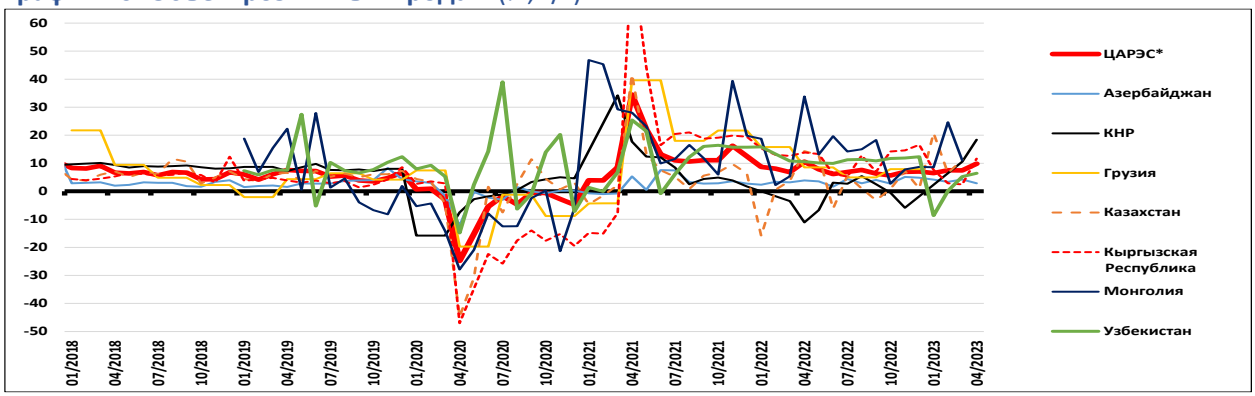


Примечание. Услуги здесь включают оптовую и розничную торговлю, ремонт автомобилей и мотоциклов, транспортировку и хранение, услуги по по проживанию и питанию, а также информацию и связь.
* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные. Источник: CEIC, расчеты авторов.

Высокочастотные показатели: продолжающийся уверенный рост розничных продаж; Рост промышленного производства сильно различался между странами, на что повлияли значительные колебания в горнодобывающей промышленности.

Несмотря на все еще повышенную инфляцию, рост розничных продаж в 2023 году оставался в регионе ЦАРЭС примерно таким же высоким, как и в 2022 году, хотя тенденции роста в разных странах различались. Рост розничных продаж в постоянных ценах составил в среднем 7,8% г/г за первые четыре месяца 2023 г. после 7,3% в 2022 г. (График 10). Рост розничных продаж ускорился, особенно в КНР из-за открытия экономики после пандемии COVID-19, но также Казахстан, Монголия и Кыргызская Республика достигли двузначных темпов роста в марте или апреле 2023 года. В Азербайджане и Узбекистане наблюдался несколько более умеренный рост. Сильный рост на 20,8% в Казахстане по сравнению с годом ранее в январе 2023 года был обусловлен спадом в январе 2022 года из-за политических и социальных потрясений в стране в то время.

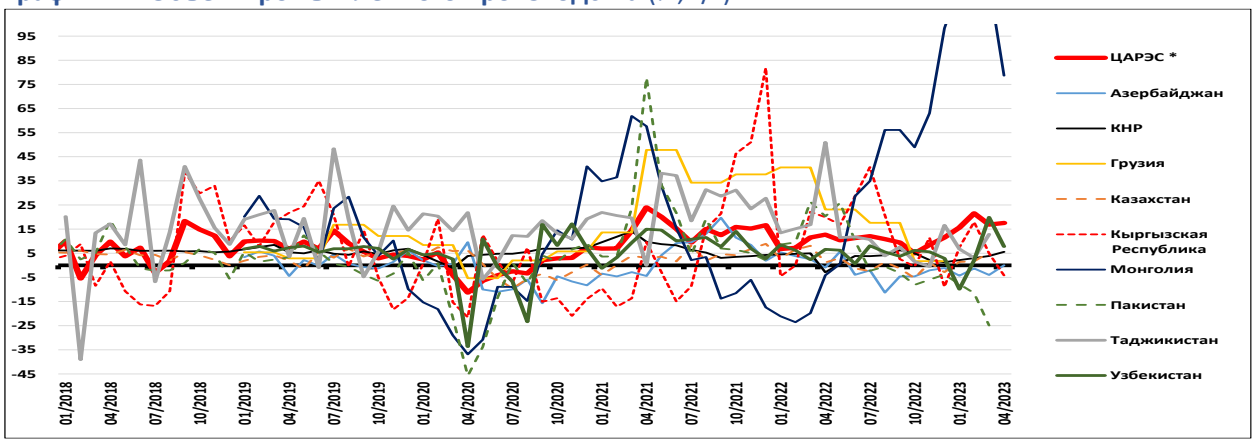
График 10. Объем розничных продаж (%, г/г)



* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

В то время как рост розничных продаж оставался более или менее стабильным, рост промышленного производства продолжал демонстрировать существенные колебания из-за высокой волатильности производства в горнодобывающей промышленности. Средний рост промышленного производства в странах ЦАРЭС составил в среднем 17,9% в постоянных ценах с января по апрель 2023 года по сравнению со средним показателем 9,8% г/г в 2022 году (График 11). Однако ускорение было в значительной степени вызвано Монголией; без учета Монголии показатели составили 1,5% в январе-апреле 2023 года после 7,8% г/г в 2022 году. В январе-апреле 2023 года в КНР, Казахстане и Узбекистане средние темпы роста составили от 2,8% до 5,0%, в Кыргызской Республике и Таджикистане - несколько выше - 6,6% и 7,6% г/г соответственно. В Азербайджане промышленное производство сократилось незначительно на 2,4% г/г, в Пакистане резко сократилось на 14,7% г/г. Для КНР, Казахстана и Монголии рост промышленного производства в январе-апреле 2023 г. был выше, чем в 2022 г., для Азербайджана, Кыргызской Республики, Пакистана, Таджикистана и Узбекистана ниже.

График 11. Объем промышленного производства (%, г/г)

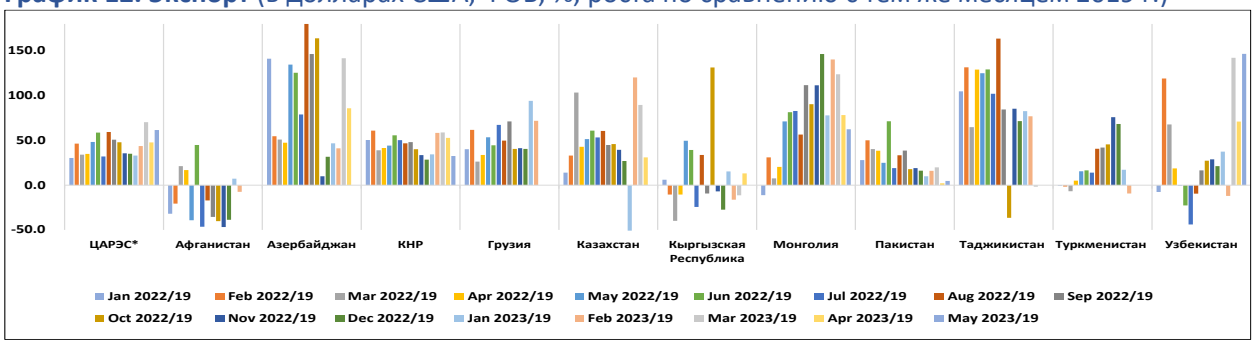


* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, Национальные статистические агентства, расчеты авторов.

Рост экспорта: замедление из-за снижения цен на сырьевые товары, но все еще приличный.

Экспорт ЦАРЭС в целом превысил до-пандемический уровень 2019 года с высокой маржой с 2022 года. К маю 2023 года стоимость экспорта ЦАРЭС в долларах США была в среднем на 61% выше, чем в мае 2019 года (График 12). Исключениями из экспортного бума являются Афганистан, экспорт которого остался в основном ниже показателей 2019 года, и Кыргызская Республика, где наблюдалась высокая волатильность. Пакистану все же удалось незначительно превысить уровень 2019 года к маю 2023 года, но с июня 2022 года наблюдается тенденция к постоянному снижению.

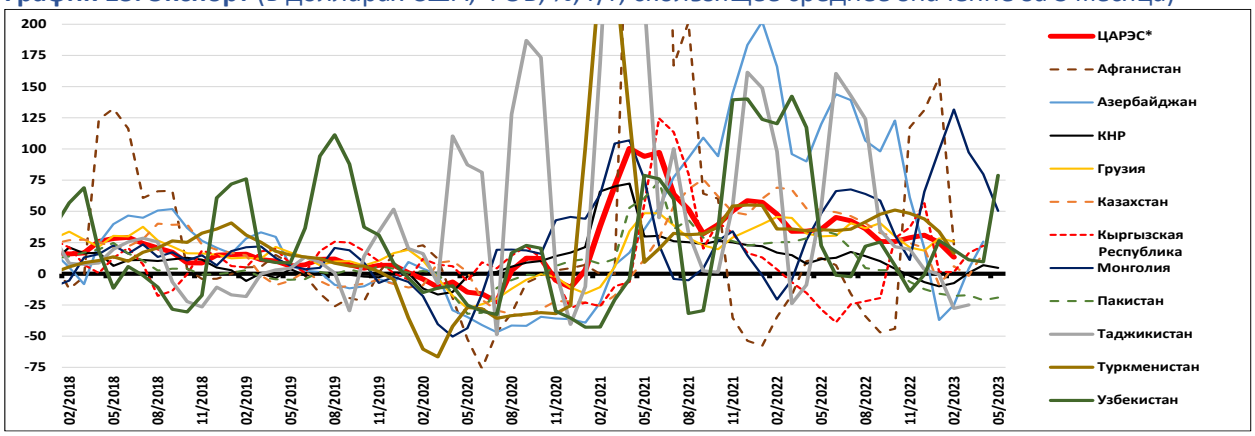
График 12. Экспорт (в долларах США, ФОБ, %, роста по сравнению с тем же месяцем 2019 г.)



* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, Национальные статистические агентства, расчеты авторов.

Хотя рост экспорта замедлился по сравнению с двумя годами ранее, в некоторых странах ЦАРЭС он остается двузначным. В среднем по региону стоимость экспорта в долларах США была на 20,0% выше, чем годом ранее, за 3 месяца до апреля 2023 года[3] (данные по некоторым странам за май все еще отсутствуют). Монголия выделяется 3-месячным скользящим средним темпом роста, составившим 131,7% г/г в феврале 2023 г. и все еще 50,3% г/г в мае (График 13). Без учета Монголии темпы роста скользящей средней за 3 месяца в апреле составили 10,1% в г/г. Для сравнения, средние 3-месячные скользящие средние темпы роста ЦАРЭС составляли от 57% до 26% г/г в 2022 году, а без учета Монголии - между 63% и 28% г/г. К апрелю 2023 года Азербайджан, Казахстан и Кыргызская Республика по-прежнему имели приличные средние темпы роста за 3 месяца на уровне 25,9%, 16,8% и 22,4% г/г соответственно. В мае в Узбекистане наблюдался впечатляющий скачок на 78,9% после роста на 9,6% г/г в апреле. В КНР 3-месячные скользящие средние темпы роста экспорта восстановились до 4,7% г/г к маю 2023 года с отрицательных значений в первые два месяца 2023 года. Только экспорт Пакистана сильно сократился с 4 квартала 2022 года, и упал на 19% г/г за три месяца до мая 2023 года. Несмотря на то, что в регионе ЦАРЭС по-прежнему наблюдается значительное колебание экспорта, общая тенденция, по-видимому, заключается в замедлении роста экспорта, но все еще с приличными темпами роста.

График 13. Экспорт (в долларах США, ФОБ, %, г/г, скользящее среднее значение за 3 месяца)

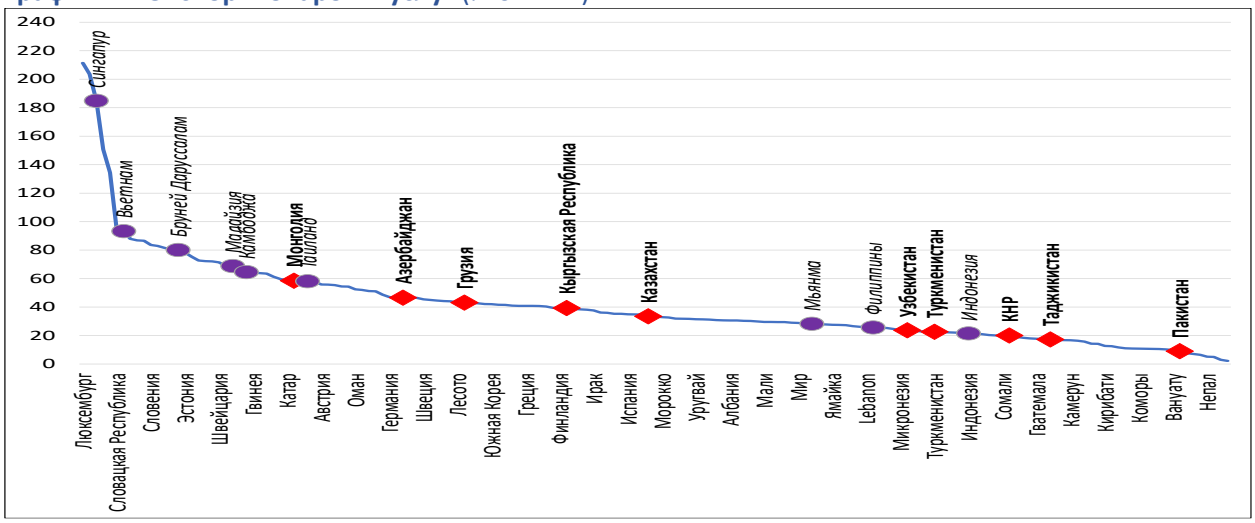


* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Существует потенциал и потребность в увеличении экспорта. Экспорт является значительным фактором роста ВВП для нескольких экономик региона CAREC, однако он не так существенен, как для многих европейских или ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Соотношение экспорта товаров и услуг к ВВП составило 59% в Монголии в 2021 году, 47% в Азербайджане, 43% в Грузии, 39% в Кыргызской Республике и все еще 34% в Казахстане (График 14). Крупные страны обычно имеют более низкое соотношение экспорта к ВВП, поскольку они могут достичь экономии масштаба и объема на внутреннем рынке. У КНР, например, этот показатель составляет всего 20%, несмотря на то, что он является сильной страной-экспортером, у Индии — 21%, у США — 11%. Тем не менее, тот факт, что у значительно меньших экономик ЦАРЭС этот коэффициент ниже 20%, может указывать на то, что есть возможности добиться большего для реализации своего потенциала. Особенно Пакистан и Таджикистан могли бы добиться больше экспорта. Однако есть возможности для улучшения и в других странах, учитывая, что и другие страны ЦАРЭС отстают от сопоставимых стран АСЕАН, таких как Вьетнам, Малайзия и Камбоджа. Многое будет зависеть от того, насколько хорошо они смогут разрабатывать новые экспортные продукты, повышать конкурентоспособность и улучшать взаимосвязь и торговые процедуры.

[3] Мы используем здесь 3-месячную скользящую среднюю, чтобы несколько сгладить крайне волатильные темпы роста.

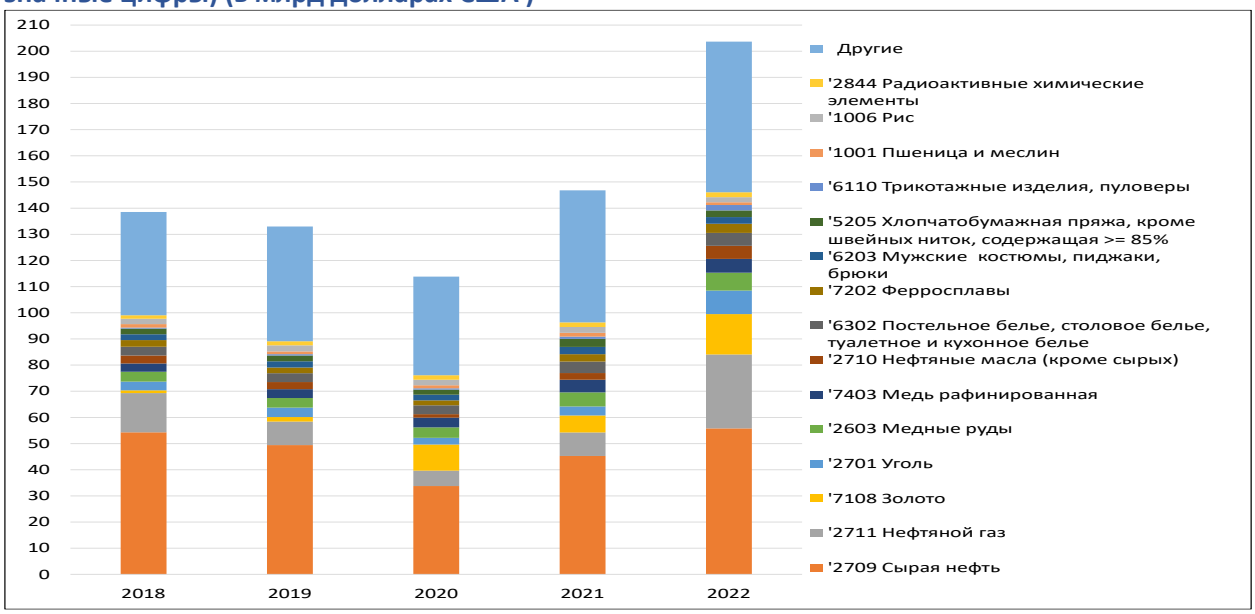
График 14. Экспорт товаров и услуг (% от ВВП)



Источник: Всемирный банк, Показатели мирового развития, расчеты авторов.

Из-за своей товарной структуры экспорт ЦАРЭС сильно зависит от цен на сырьевые товары. Углеводородные продукты, такие как нефть, газ и уголь, составляли почти 50% от общего объема экспорта региона ЦАРЭС (за исключением КНР) в 2022 году (График 15). Хлопок и связанные с ним пряжа и текстильная продукция составили еще 9% экспорта, медные руды и рафинированная медь - еще 6%. Металлы, такие как сталь, алюминий и лом, также играют роль. Золото также является важным, хотя представляет особый случай, где ценовые изменения зависят от глобальных оценок риска, а также от политики центральных банков по замене доллара США на золото, особенно политики центральных банков России и КНР.

График 15. Экспорт ЦАРЭС (исключая КНР) по группам товаров Гармонизированной системы (4-значные цифры) (в млрд долларах США)



Источник: TradeMap, расчеты авторов

Цены на сырьевые товары выросли в первой половине 2022 года, но с тех пор снизились и будут снижаться еще больше. Однако, за исключением угля, прогнозируется довольно умеренное их падение, а значит, скорее всего, они останутся выше минимумов 2015-17 годов. (Графики 16,17,18). Всемирный банк прогнозирует снижение цен на нефть (Brent) на 15,9% в 2023 году, но восстановление на 2,4% в г/г в 2024 году, цены на медь упадут на 3,7% и 5,9% в 2023 и 2024 годах

соответственно, железную руду на 5,2%. и 4,3%. Предполагается, что цена на пшеницу снизится на 17,4% и 5,6% в 2023 и 2024 годах, а на хлопок на 23,2% в 2023 году, но немного восстановится на 2,3% в 2024 году. Ожидается, что только цены на (австралийский) уголь резко упадут на 42% в г/г в 2023 году и еще на 22,5% в 2024[4] году. Крупнейшими экспортерами товаров ЦАРЭС (за исключением КНР) являются Казахстан, Азербайджан и Пакистан, на долю которых вместе приходится три четверти экспорта (График 19). За ними следуют Узбекистан, Туркменистан и Монголия. Все эти страны, за исключением Пакистана, зависят от экспорта сырья и сильно подвержены изменениям цен на углеводороды, металлы или золото.

График 16. Цены на сырьевые товары, нефть (Brent) and (Австралийский) уголь

График 17. Цены на сырьевые товары, медь и сталь

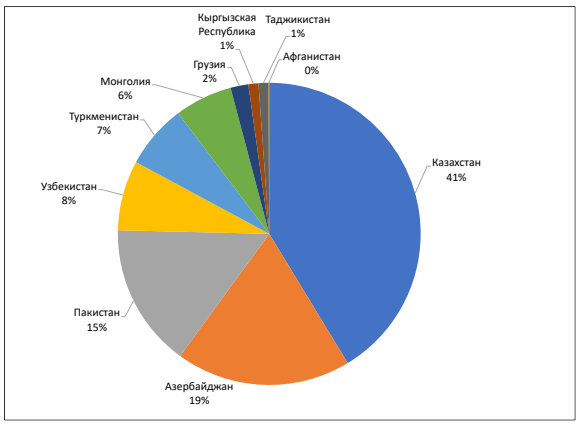
График 18. Цены на сырьевые товары, хлопок и пшеница

Для перспектив экспорта стран ЦАРЭС будут иметь значение рост ВВП торговых партнеров и развитие товарной структуры их спроса. Крупнейшими импортерами товаров ЦАРЭС являются ЕС, КНР, сам регион ЦАРЭС, Россия и Турция (График 20). В апрельском выпуске МВФ «Перспективы развития мировой экономики» за 2023 год прогнозируется, что реальный ВВП в ЕС вырастет всего

[4] Всемирный банк, Обзор товарных рынков, апрель 2023 г., https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/6864d537-d407-4cab-8ef1-868dbf7e07e2/content

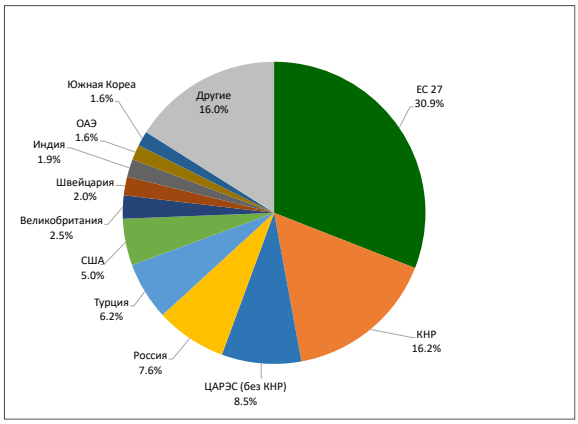
на 0,8% г/г в 2023 году и на 1,4% в 2024 году, в России — на 0,7% и 1,3% г/г соответственно, в Турции — на 2,7% и 3,6% г/г. Ожидается, что КНР и регион ЦАРЭС достигнут значительно более высоких темпов роста в 2023 и 2024 годах (таблица 1). Однако, несмотря на сравнительно благоприятные прогнозы ВВП, рост импорта замедлился в некоторых странах ЦАРЭС в начале 2023 года, а в Пакистане и КНР импорт сократился (сравните обсуждение динамики импорта ниже).

График 19. Доля стран ЦАРЭС в экспорте ЦАРЭС (без КНР), 2022 г.



Источник: TradeMap, расчеты авторов.

График 20. Доля стран-импортеров в экспорте ЦАРЭС (без КНР), 2021 г.



Источник: TradeMap, расчеты авторов.

Таблица 2. Импорт КНР из региона ЦАРЭС по странам, январь-Май 2023 г.

Страна	млн долларов США	% г/г
ЦАРЭС, исключая КНР	**18 122**	**13,5**
Казахстан	6 420	0,4
Монголия	5 357	90,3
Туркменистан	4 268	13,2
Пакистан	1 322	-17,2
Узбекистан	450	-51,1
Таджикистан	128	-27,1
Азербайджан	88	-51,5
Грузия	45	-24,2
Афганистан	28	281,2
Кыргызская Республика	16	-62,9

Источник: КНР, Главное таможенное управление, расчеты авторов.

Необходимо развивать больше возможностей вне экспорта углеводородных продуктов. ЕС, крупнейший импортер товаров ЦАРЭС, встал на путь декарбонизации, а также начал облагать налогом импорт из третьих стран с высоким содержанием углерода. Таким образом, диверсификация товарной структуры экспорта стала как никогда актуальной. Согласно данным Главного таможенного управления КНР, мировой импорт КНР сократился на 6,7% в г/г в январе-мае 2023 года. Среди импорта КНР из региона ЦАРЭС значительно увеличился только импорт из Монголии и Туркменистана, импорт из Казахстана остался почти на прежнем уровне, а импорт из других стран ЦАРЭС сократился (таблица 2). Афганистан представляет собой особый случай с очень высокими темпами роста, но импорт, тем не менее, составил всего 28 миллионов долларов США, что все же больше, чем 16 миллионов долларов США из Кыргызской Республики. Несмотря на снижение общего объема импорта (со всего мира), КНР увеличила импорт продуктов питания. Категории I и II по Гармонизированной системе вместе составили 78 миллиардов долларов США в январе-мая 2023 года и выросли соответственно на 3,2% и 10,9% в г/г (Таблица 3). Импорт КНР из Казахстана, Монголии и Туркменистана, на который приходится 89% импорта КНР из региона

ЦАРЭС, включает очень большие компоненты нефти, угля, газа и металлов. Продукты питания по-прежнему играют очень небольшую роль. Например, из Казахстана КНР импортировала 238 млн долларов США по группам товаров I и II, животного и растительного происхождения, по сравнению с 6,4 млрд долларов США в общем объеме импорта из Казахстана.

Таблица 3. Мировой импорт КНР по товарным группам, Январь-май 2023 г.

Раздел ГС	млн долларов США	% г/г
XVI МАШИНЫ И МЕХАНИЧЕСКИЕ ПРИБОРЫ	279	-21,0
XIII ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЦЕМЕНТА, ИЗДЕЛИЯ КЕРАМИЧЕСКИЕ; СТЕКЛО И ПОСУДА	4	-20,9
VII ПЛАСТИКИ И ИЗДЕЛИЯ ИЗ НИХ; РЕЗИНА И ИЗДЕЛИЯ ИЗ НЕЙ	32	-20,5
XI ТЕКСТИЛЬ И ТЕКСТИЛЬНЫЕ ИЗДЕЛИЯ	11	-20,2
XVII ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА, САМОЛЕТЫ, СУДА	34	-18,3
XV БАЗОВЫЕ МЕТАЛЛЫ И ИЗДЕЛИЯ ИЗ БАЗОВЫХ МЕТАЛ	58	-17,2
IX ДЕРЕВО И ИЗДЕЛИЯ	8	-13,3
XX РАЗНЫЕ	3	-12,2
ВСЕГО	**1 041**	**-6,7**
XVIII ОПТИЧЕСКИЕ, ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ, МЕДИЦИНСКИЕ ПРИБОРЫ; ЧАСЫ	33	-3,0
V МИНЕРАЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ	318	-2,4
VIII НЕОБРАБОТАННЫЕ ШКУРЫ, КОЖА	4	0,6
VI ПРОДУКЦИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ИЛИ СМЕЖНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	82	1,2
I ЖИВОТНЫЕ; ПРОДУКТЫ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	24	3,2
XII ОБУВЬ	3	7,9
II ОВОЩНЫЕ ПРОДУКТЫ	54	10,9
X ЦЕЛЛЮЛОЗА ДРЕВЕСИНЫ ИЛИ ДРУГОГО ВОЛОКНИСТНОГО ЦЕЛЛЮЛОЗНОГО МАТЕРИАЛА	15	18,3
IV ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ; НАПИТКИ; ТАБАК	15	20,4
III ЖИВОТНЫЕ ИЛИ РАСТИТЕЛЬНЫЕ ЖИРЫ	6	27,3
XXII Товары, не классифицированные по видам	5	89,9
XIV ДРАГОЦЕННЫЕ МЕТАЛЛЫ	52	98,0
XXI ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА	1	112,4

Источник: КНР, Главное таможенное управление, расчеты авторов.

Услуги, особенно транспортные, туристические и гостиничные услуги, также являются важной частью экспорта ЦАРЭС; они, вероятно, вырастут в 2023 и 2024 годах и могут вырасти еще больше в будущем. В 2021 году доходы ЦАРЭС (без учета КНР) от экспорта транспортных услуг составили 11,7 млрд долларов США, доходы от экспорта туристических и гостиничных услуг – 3,4 млрд долларов США (таблица 4)**.** Это около 9% от общего объема экспорта товаров и услуг ЦАРЭС (без учета КНР) в 2021 году. В 2019 году, до воздействия кризиса COVID-19, объединенная выручка от экспорта транспортных, туристических и гостиничных услуг составляла даже около 14% от экспорта товаров и услуг. Благодаря трансконтинентальным транспортным коридорам и нефтегазопроводам Казахстан, Туркменистан, Узбекистан и все чаще Азербайджан являются ведущими экспортерами транспортных услуг ЦАРЭС. Грузия, Казахстан, Азербайджан и Узбекистан лидируют по экспорту туристических и гостиничных услуг благодаря туризму, деловым поездкам или трудовой миграции. Тем временем доходы от туристических и гостиничных услуг должны были еще больше увеличиться. Например, по данным Национальной администрации по туризму, в 2022 году Грузия получила 3,5 млрд долларов США от международных туристических визитов, что на 182,5% больше, чем в 2021[5] году. Пост-ковидное открытие КНР в 2023 году должно дополнительно стимулировать транспортные, туристические и гостиничные услуги. Транспорт, туристические и гостиничные услуги, наряду с увеличением экспорта информационных технологий (ИТ) и других деловых услуг, могут стать одним из важных путей диверсификации экспорта. Экспорт ИТ-услуг пока не является очень значительной частью экспорта услуг региона ЦАРЭС (несмотря на некоторые временные

[5] https://agenda.ge/en/news/2023/247

вспышки майнинга криптовалют), но это может измениться в будущем благодаря инициативам стран ЦАРЭС по созданию специальных зон и ИТ-хабов.

Таблица 4. Экспорт транспортных, туристических и гостиничных услуг ЦАРЭС (без КНР), млн долларов США

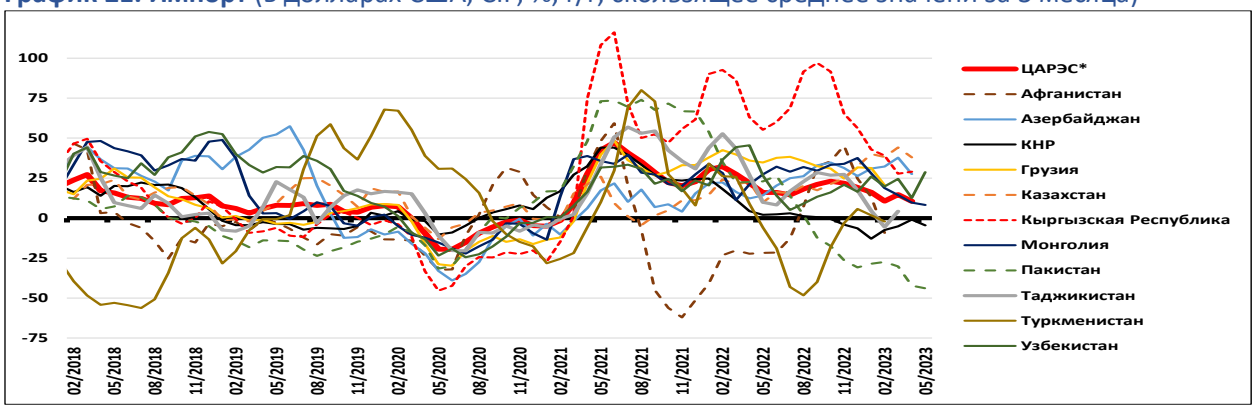
Транспорт						Туристические и гостиничные услуги					
Экспортеры	2017	2018	2019	2020	2021	**Экспортеры**	2017	2018	2019	2020	2021
ЦАРЭС иск. КНР	8 308	9 317	**11 528**	9 509	11 668	**ЦАРЭС иск. КНР**	9 727	10 602	**11 129**	2 336	3 430
Казахстан	3 458	4 012	**3 974**	3 359	3 976	**Грузия**	2 704	3 222	**3 269**	542	1 245
Туркменистан			**2 338**	1 473	1 781	**Казахстан**	2 135	2 255	**2 456**	455	535
Узбекистан	1 190	1 254	**1 252**	1 000	1 276	**Азербайджан**	3 012	2 634	**1 792**	304	313
Азербайджан	971	1 224	**1 108**	1 645	2 396	**Узбекистан**	689	1 144	**1 481**	345	553
Грузия	960	974	**1 007**	698	823	**Кыргызская Р.**	429	459	**644**	151	198
Пакистан	914	895	**891**	605	611	**Монголия**	396	461	**513**	29	16
Монголия	320	382	**389**	384	483	**Пакистан**	352	390	**494**	439	559
Кыргызская Р.	207	214	**270**	153	209	**Таджикистан**	8	9	**14**	6	11
Таджикистан	185	181	**192**	105	113						
Афганистан	103	181	**107**	87							

Примечание: Данные за 2022 год в соответствии с примененной здесь методологией пока отсутствуют. До 2021 года не было полного восстановления после пандемии COVID-19, особенно в туристических и гостиничных услугах. Таким образом, рейтинг стран по объему экспорта составлен по данным за 2019 год.
Source: TradeMap, расчеты авторов.

Наряду с ростом экспорта, рост импорта также замедлился в ряде стран ЦАРЭС или даже стал отрицательным, что предотвратило дальнейшее увеличение дефицита внешней торговли.

В некоторых странах ЦАРЭС рост импорта ускорился, в некоторых остался в целом неизменным; в других странах он замедлился, а в Пакистане и КНР стал отрицательным. Средний рост импорта в ЦАРЭС замедлился до 10,5% за три месяца до апреля 2023 г. по сравнению с темпами выше 19% г/г в декабре 2022 г. (График 21). Во всех странах ЦАРЭС, за исключением Азербайджана, Казахстана и Узбекистана, наблюдалось замедление роста или сокращение импорта. В Азербайджане 3-месячная скользящая средняя ускорилась с 26,3% г/г в декабре до 27,6% г/г в апреле, в Казахстане с 32,3% г/г до 38,0% г/г, в Узбекистане с 16,5% г/г до 28,7% г/г в мае 2023 года. Однако рост импорта в Кыргызской Республике замедлился с 56,3% г/г в декабре 2022 года до 29% г/г к апрелю 2023 года, а в Монголии с 37,5% г/г до 8,3% г/г в мае 2023 года. В КНР 3-месячная скользящая средняя была отрицательной на 4,5% г/г в мае 2023 года, а в Пакистане на целых 43,9% г/г.

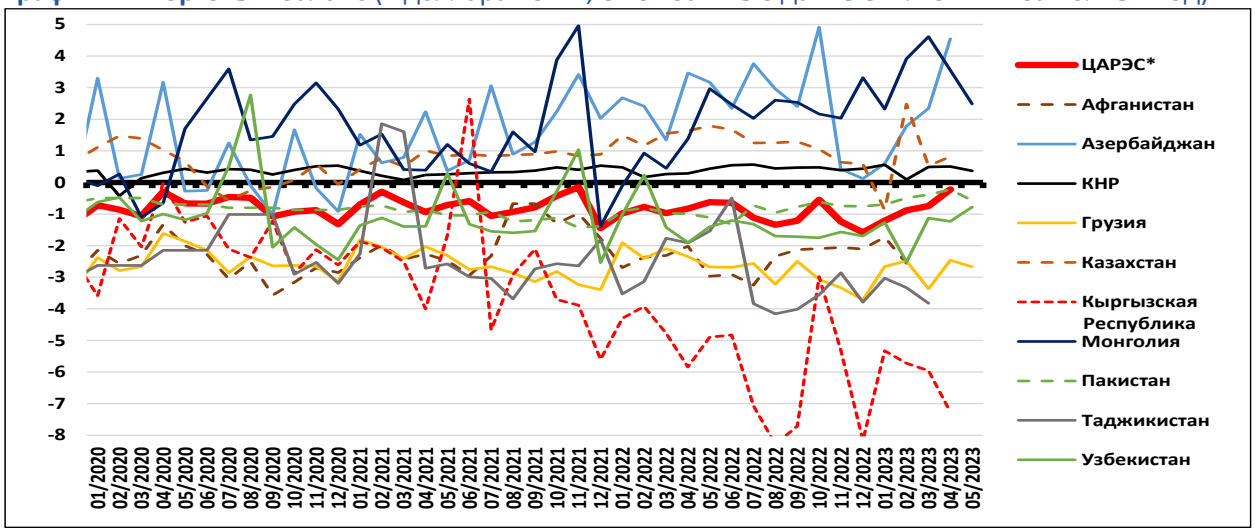
График 21. Импорт (в долларах США, CIF, %, г/г, скользящее среднее значени за 3 месяца)



* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Из-за более умеренного роста импорта, дефициты торговых балансов больше не увеличивался с конца 2022 года. Сальдо внешней торговли Азербайджана, КНР, Казахстана и Монголии в начале 2023 г. оставалось профицитным или становилось еще более положительным (вновь) (График 22). Торговый баланс Афганистана, Грузии, Пакистана, Таджикистана и Узбекистана оставался дефицитным, но без существенного расширения. Дефицит Кыргызской Республики также не увеличился, несмотря на более низкий, но все еще высокий рост импорта, хотя он оставался впечатляюще отрицательным. Тем не менее, дефицит может быть в некоторой степени завышен, учитывая, что страна частично перестала сообщать о продажах золота, а также часть реэкспорта в Россию может не отражаться в статистике экспорта, поскольку осуществляется между частными лицами в рамках Евразийского экономического союза, например продажи автомобилей. Дефицит Пакистана больше не увеличивался, потому что спад экспорта сопровождался резким сокращением импорта. Однако как экспорт Пакистана, так и резкое сокращение импорта отражают сложную ситуацию, в которой находится страна. Новое соглашение с МВФ (см. поле ниже) может принести некоторое облегчение, но вероятно только временное, если оно не действительно будет сопровождаться далеко идущими реформами.

График 22. Торговый баланс (в долларах США, ежемесячные данные в % от ВВП за полный год)



* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

МВФ И ПАКИСТАН ДОСТИГЛИ СОГЛАШЕНИЯ

Пакистан и МВФ достигли договоренности на рабочем уровне для нового “Stand-By” соглашения на сумму 3 миллиарда долларов США. Соглашение на рабочем уровне по “Extended Fund Facility” (EFF) было раньше в основном отложено из-за неподтвержденного внешнего финансирования из двусторонних и многосторонних источников. Неподтверждение договоренности на рабочем уровне создало спекулятивную среду, которая привела к риску дефолта и неопределенности на валютном рынке. Разрыв между межбанковскими курсами и курсами валют на открытом рынке колебался с разницей в 27 рупий, что привело к параллельному черному валютному рынку. Fitch и Moody's понизили рейтинг рынка облигаций Пакистана, а валютные резервы сократились до менее чем месячной стоимости импорта. Чтобы стабилизировать экономику, Пакистан принял многогранные подходы к ограничению оттока долларов, включая, среди прочего, ограничения на импорт и отсрочку выпуска аккредитивов.

Помощь МВФ поможет Пакистану решить проблемы платежного баланса и нарастить валютные резервы, которые имеют решающее значение для экономической стабильности. Новое 9-месячное Stand-By соглашение является существенным плюсом; это значительно снизит риски, неопределенности и волатильность, преобладающие на рынках. Сразу после заключения договоренности на рабочем уровне Fitch пересмотрело и повысило рейтинг Пакистана. Кроме того, фондовая биржа Пакистана показала хорошие результаты. Спекулятивный валютный рынок стабилизировался. Сантименты на рынке улучшились. Новое резервное соглашение предусматривает несколько мер, в том числе:

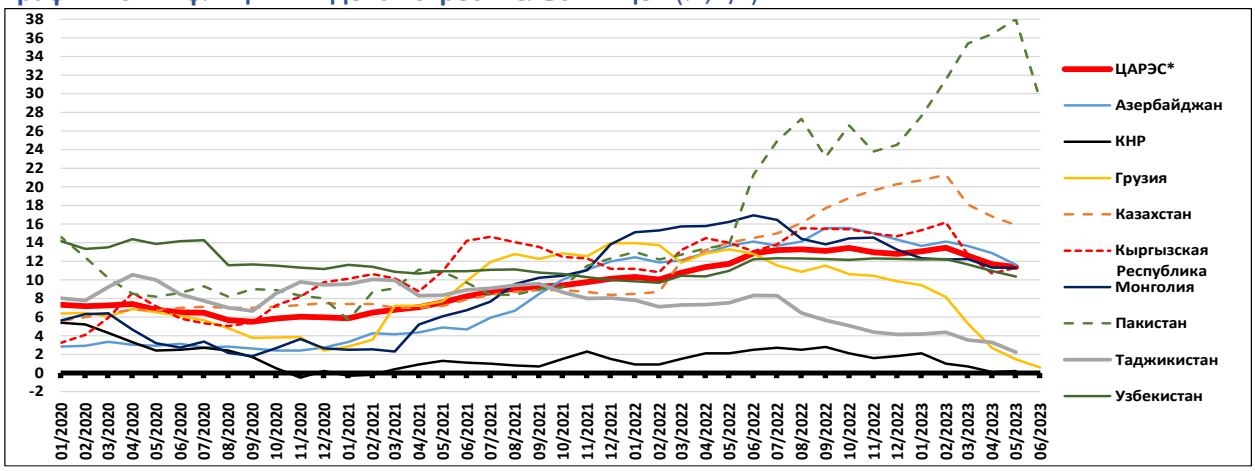
- Структурные реформы: В соглашении также изложен ряд структурных реформ, которые Пакистан должен осуществить для укрепления своей экономики. Эти реформы сосредоточены на бюджетной консолидации, налогообложении, энергетическом секторе, предприятиях государственного сектора и системах социальной защиты. Проводя эти реформы, Пакистан стремится увеличить получение доходов, сократить неэкономичные расходы и повысить эффективность критически важных секторов.
- Налогово-бюджетная ответственность: Договоренность на рабочем уровне подчеркивает важность бюджетной ответственности и намечает меры по сдерживанию бюджетного дефицита. Это включает в себя совершенствование налогового администрирования и расширение налоговой базы. Пакистан стремится создать устойчивую налогово-бюджетную структуру, способствующую экономическому росту и стабильности путем устранения бюджетных дисбалансов.
- Социальная защита: Признавая важность защиты уязвимых слоев общества, соглашение подчеркивает необходимость надежной системы социальной защиты и поддерживает финансирование Программы поддержки доходов Беназир (BISP) из бюджетных средств, выделенных на системы социальной защиты.

(Вклад внесен в ежеквартальный экономический обзор коллегами из Института ЦАРЭС докторами Гуламом Самадом и Асифом Раззаком.)

Денежно-кредитные условия: по-прежнему жесткие, но прогноз по инфляции несколько улучшился

Инфляция начала снижаться в регионе ЦАРЭС. Средняя инфляция в ЦАРЭС снизилась до 11,4% г/г к маю 2023 года с пика в 13,4% в феврале 2023 года (График 23). Инфляционные показатели снизились во всех экономиках ЦАРЭС, в случае Грузии - до 0,6% к июню 2023 года с двузначных показателей в 2022 году. КНР, Грузия и Таджикистан имели показатели инфляции ниже 2,5% в мае 2023 года. В большинстве других экономик ЦАРЭС показатели немного превышали 10%. Уровень инфляции Казахстана оставалась на уровне 15,9% в мае, что все-таки ниже пика в 21,3% в феврале 2023 года. Уровень инфляции Пакистана составляла 29,4% в июне, ниже показателя в 38,0% в мае 2023 года.

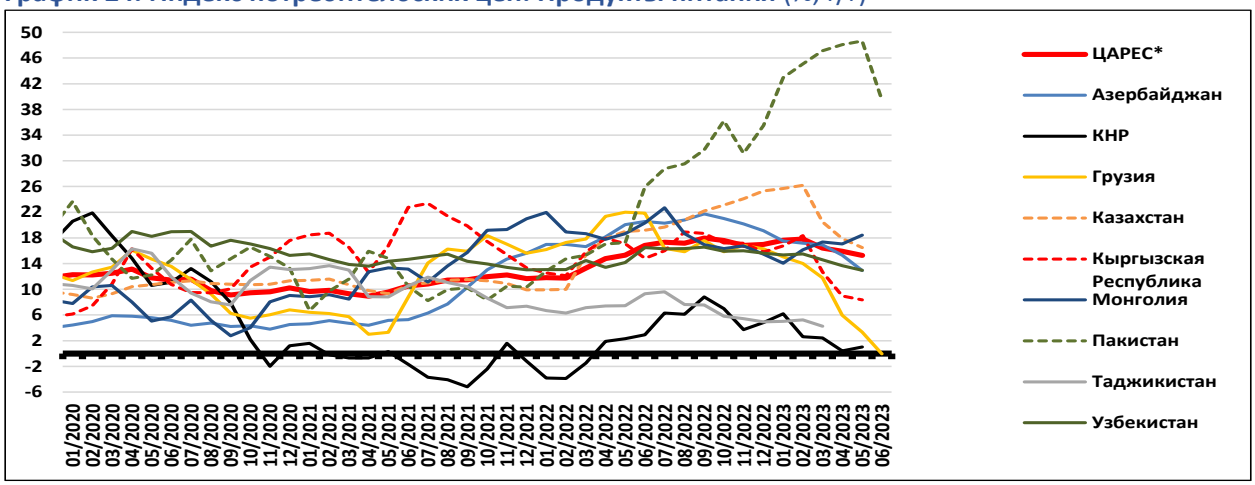
График 23. Инфляция: Индекс потребительских цен (%, г/г)



* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Несмотря на разные темпы и масштабы, инфляция цен на продукты питания также снизилась во всех странах ЦАРЭС. Рост цен на продукты питания и безалкогольные напитки замедлился в среднем до 15,3% в регионе ЦАРЭС в мае 2023 г. по сравнению с пиковым показателем в 17,8% г/г в феврале 2023 г. (График 24). В Грузии цены на продукты питания и безалкогольные напитки в июне 2023 года были на 0,04% ниже, чем годом ранее. Другой крайностью является Пакистан, где цены выросли на 39,5% в г/г в июне, что, однако, все еще ниже, чем 48,7% в мае.

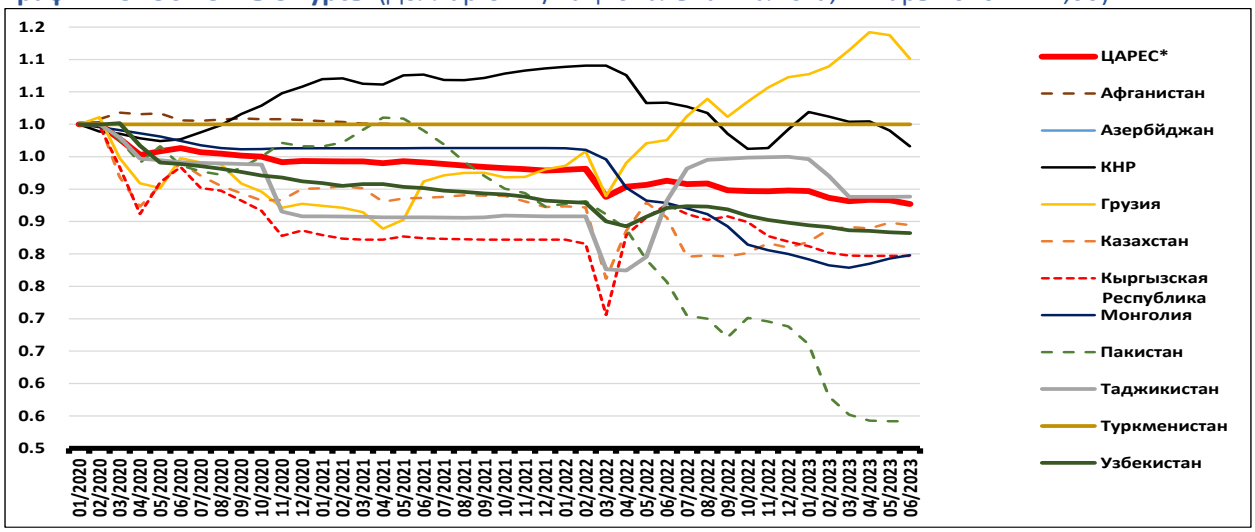
График 24. Индекс потребителбских цен: Продукты питания (%, г/г)



* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Важным фактором замедления инфляции являются относительно стабильные обменные курсы, которые умеряли рост цен на импорт. До недавнего времени валюта Грузии сильно укреплялась (График 25). Ситуация в Пакистане, напротив, начала стабилизироваться только с апреля 2023 года. Обменные курсы других стран ЦАРЭС несколько снизились или повысились с начала 2023 года, но не резко. В то же время рост цен у торговых партнеров также начал замедляться: в зоне ЕС до 7,1% в мае с 10,4% в декабре; в КНР с и без того низкой ставки в 1,8% в декабре 2022 г. до 0,2% к маю 2023 г. В России он упал с 11,9% в декабре до 2,5% г/г к маю 2023 года. Недавнее ослабление рубля может привести к дальнейшему снижению цен на импорт из России. Однако еще предстоит увидеть, в какой степени ослабление рубля, в свою очередь, ослабит валюты региона по отношению к доллару США и какое чистое влияние это окажет на цены.

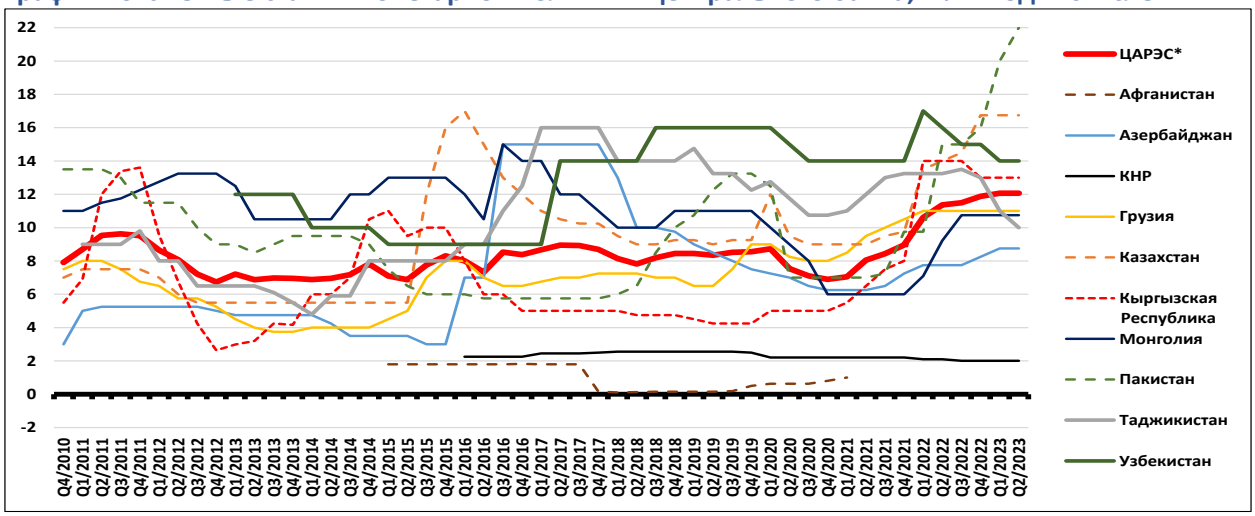
График 25. Обменные курсы (доллар США/национальная валюта, январь 2020 г. = 1,00)



* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, TradingEconomics, расчеты авторов.

Денежно-кредитная политика центральных банков ЦАРЭС осталась осторожной, но более умеренная инфляция и относительно стабильные обменные курсы могут приводить к некоторому смягчению в среднесрочной перспективе. С конца 2022 года процентные ставки центральных банков в целом мало изменились (График 26). Однако центральный банк Азербайджана повысил ставку на 50 базисных пунктов (бп) в 1 квартале 2023 года, Пакистана - гораздо более резко - на 400 бп. в 1 квартале и еще на 200 бп. во 2 квартале 2023 года. Напротив, центральный банк Узбекистана снизил ставку на 100 бп. в 1 квартале, а центральный банк Таджикистана - на 200 бп. в 1 квартале и еще на 100 бп. во 2 квартале 2023 года. Если не произойдет новых потрясений, другие центральные банки также могут несколько смягчить политику в какой-то момент.

График 26. Учетные ставки монетарной политики Центрального банка, в % в год. Исчислении

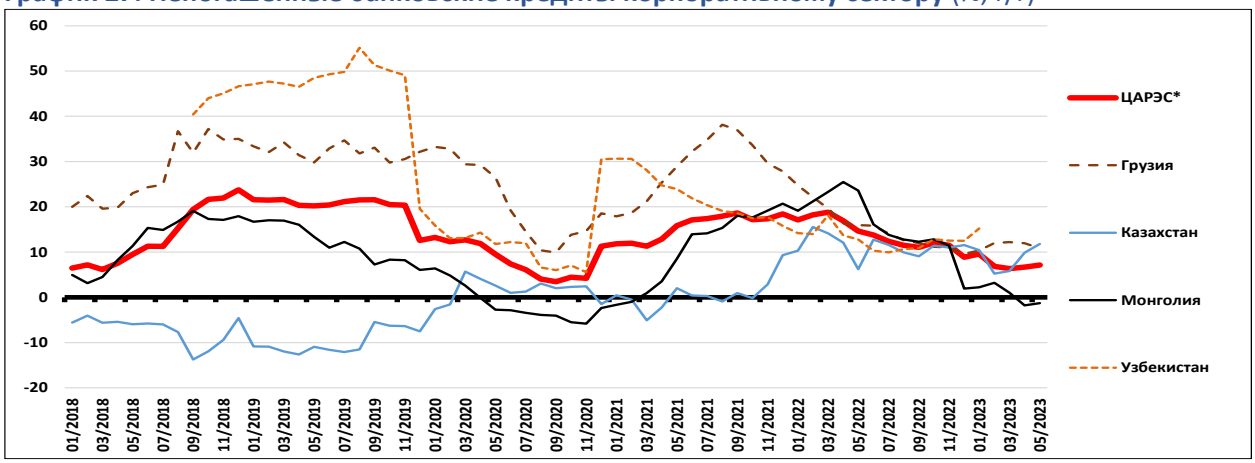


* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

В результате жесткой денежно-кредитной политики рост кредитования замедлился в некоторых экономиках ЦАРЭС, но не в других. Эффект воздействия мер денежно-кредитной политики зависит от того, насколько хорошо установлены и работают каналы передачи и денежные рынки, а также от ряда других факторов. Рост кредитования корпоративного сектора замедлился в Монголии, но в целом остался неизменным по сравнению с концом 2022 года в других странах (График 27). Однако

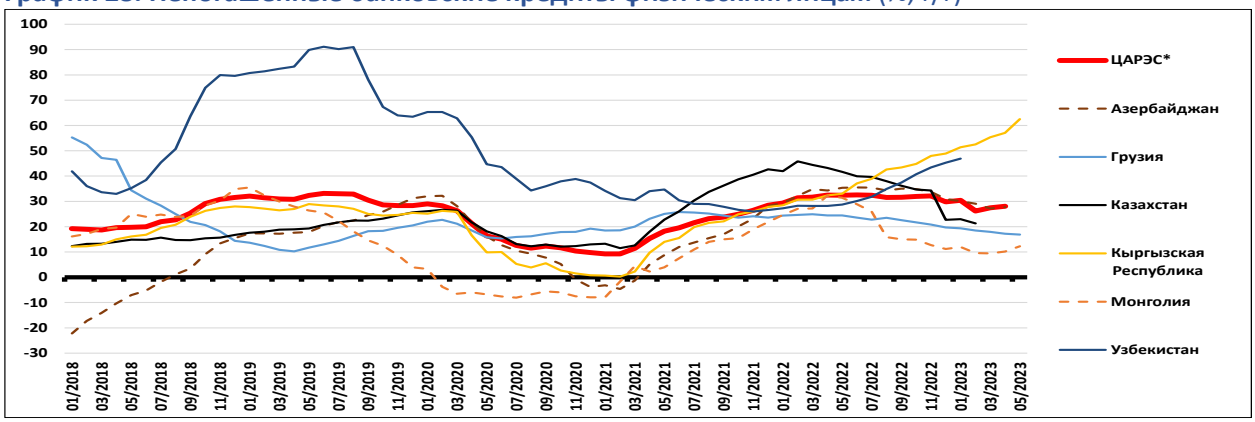
рост был ниже, чем в 2021 или начале 2022 года. В Монголии, Грузии, Казахстане и Азербайджане рост кредитования физических лиц относительно последовательно замедлялся в течение нескольких месяцев (Рисунок 28). Напротив, в Узбекистане и Кыргызской Республике он сильно ускорился, и, возможно, в какой-то момент его потребуется обуздать, чтобы обеспечить безопасность банковского сектора. Однако, как обсуждалось выше для других показателей, тенденция роста кредитования указывает на некоторое замедление роста экономической активности в регионе ЦАРЭС, но не на очень резкое.

График 27. Непогашенные банковские кредиты корпоративному сектору (%, г/г)



* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

График 28. Непогашенные банковские кредиты физическим лицам (%, г/г)



* Относится к простому среднему значению по экономикам ЦАРЭС, по которым имеются данные.
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Заключение: Предстоящее замедление роста ЦАРЭС довольно умеренное, но оно еще раз указывает на необходимость модернизации и диверсификации производственного профиля региона.

Хотя рост ЦАРЭС, вероятно, останется приличным в 2023 и 2024 годах, в среднесрочной и долгосрочной перспективе многое будет зависеть от судьбы традиционных экспортных товаров региона и цен на них. Весь мир сталкивается с переломными переменами из-за новых технологий, изменения климата и геополитики, а также связанных с ними геоэкономических факторов. Политика, способствующая развитию новых производств и модернизации существующих, помогающая уменьшить углеродный след и подверженность изменению климата и предоставляющая резервные варианты для изменения геоэкономических отношений, будет иметь важное значение для поддержания роста региона и предотвращения чрезмерной зависимости от узкого набора товаров и направлений. Региональное сотрудничество является одним из факторов повышения устойчивости региона и его способности воспринять события нового времени.

ПРИЛОЖЕНИЕ I: ИНИЦИАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦАРЭС В СМИ
ПРИЛОЖЕНИЕ II: ИНИЦИАТИВЫ ЦАРЭС ПО ЗЕЛЕНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА В СМИ

Отчеты СМИ об инициативах ЦАРЭС по сотрудничеству, зеленой трансформации и адаптации к изменению климата составлены на английском языке. Для получения дополнительной информации, пожалуйста, нажмите на ссылку ниже:

https://www.carecinstitute.org/publications/carec-quarterly-economic-monitor-no-10/
(Страницы 22-30)

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)

г. Урумчи, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Китайская Народная Республика

ф: +86-991-8891151

km@carecinstitute.org

LinkedIn

www.carecinstitute.org